

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ
ЖОҒАРЫ БІЛІМ МИНИСТРЛІГІ**

**Л. Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті
(Қазақстан)**

**«AMANAT» партиясының әйелдер қанаты
(Қазақстан)**

**Низами атындағы Өзбекстан ұлттық
педагогикалық университеті (Өзбекстан)**

Ош мемлекеттік университеті (Қырғызстан)

Данғара мемлекеттік университеті (Тәжікстан)

**Сейтназар Сейди атындағы Түрікмен мемлекеттік
педагогикалық институты (Түрікменстан)**

**ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҒЫЛЫМИ- ПРАКТИКАЛЫҚ
КОНФЕРЕНЦИЯНЫҢ МАТЕРИАЛДАРЫ:
«ОРТАЛЫҚ АЗИЯДАҒЫ ПСИХОЛОГИЯ:
ДАМУ ЖОЛДАРЫ МЕН БОЛАШАҒЫ»**

**PROCEEDINGS OF THE INTERNATIONAL
SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE
«PSYCHOLOGY IN CENTRAL ASIA:
DEVELOPMENT PATHS AND PROSPECTS»**

**МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ:
«ПСИХОЛОГИЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ:
ПУТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ»**

Астана қаласы
28 мамыр 2025 ж.

УДК 159.9
ББК 88.3
О-72
ISBN 978-601-08-5194-8

Рецензенты:

Перленбетов Мухан Атенович - доктор психологических наук, профессор. Президент "Казахского психологического общества", Академик Казахстанской национальной академии естественных наук
Менлибекова Гульбахыт Жолдасбековна - доктор педагогических наук, профессор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева

Организационный комитет

Председатель: Сыдыков Ерлан Батташевич - Председатель Правления – ректор Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, доктор исторических наук, академик НАН РК, профессор

Сопредседатель: Каринова Шолпан Танатовна - Секретарь партии «AMANAT»

Заместители председателя, Сопредседатели Женского крыла партии «AMANAT»:

Мусралимова Айна Ермековна - Депутат Мажилиса Парламента Республики Казахстан

Шаукенова Зарема Каукеновна - Академик НАН РК, доктор социологических наук, профессор

Куантаев Нуржан Куантайұлы - Декан факультета журналистики и социальных наук ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, кандидат филологических наук, доцент

Оргкомитет:

Мамбеталина Алия Сактагановна - Заведующая кафедрой психологии Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, кандидат психологических наук, ассоциированный профессор

Умарова Навбахор Шокировна - Заведующая кафедрой практической психологии Национального педагогического университета Узбекистана имени Низами, доктор психологических наук, доцент (г. Ташкент, Узбекистан)

Гафурова Дилором Джаборовна - Заведующая кафедрой педагогики и психологии Дангаринского государственного университета, доцент, кандидат педагогических наук (г. Дангара Таджикистан)

Жолдошева Акчач Олмасовна - Профессор кафедры психологии Ошского государственного университета, доктор психологических наук (г. Ош, Кыргызстан)

Мурадова Сахрагуль Бабаниязовна - Заведующая кафедрой психологии Туркменского государственного педагогического института имени Сейитназара Сейди, Туркменабат Туркменистан

Члены оргкомитета, редакционная коллегия: Рыскулова М.М., Абенова С.У., Менлибекова Г.Ж., Джексембаева Г.С., Тусупбекова Б.С., Гитихмаева Л.М., Токатлыгыль Ю.С., Айтышева А.М., Ганиева Г.Х., Нагымжанова К.М., Уталиева Ж.Т., Абдыкаликова М.Н., Мандыкаева А.Р., Шнайдер Д.Ж., Умирзакова А.М., Айкинбаева Г.К., Байжуманова Б.Ш., Бекеева Г.С., Карибаева Г.М., Аубакирова Ж.К., Нурадинов А.С., Құнанбаева М.Н.

ISBN 978-601-08-5194-8

Все статьи публикуются в авторской редакции
Барлық мақалалар авторлық нұсқада жарияланған
All articles are published in the author's version

Жинаққа «ОРТА АЗИЯДАҒЫ ПСИХОЛОГИЯ: ДАМУ ЖОЛДАРЫ МЕН БОЛАШАҒЫ» атты Халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференция материалдары енгізілген. 28.05.2025 ж., «KazServicePrintLTD» ЖШС Астана қ. - 780 бет

The collection includes materials from the International Scientific and Practical Conference: "PSYCHOLOGY IN CENTRAL ASIA: PATHS AND PROSPECTS FOR DEVELOPMENT." May 28, 2025, «KazServicePrintLTD» LLP, Astana - 780 pages.

В сборник включены материалы Международной научно-практической конференции: «ПСИХОЛОГИЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ПУТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ». 28.05.2025, ТОО «KazServicePrintLTD» г. Астана - 780 стр.

Настоящий сборник составлен по материалам международной научно-практической конференции «Психология в Центральной Азии: пути и перспективы развития», состоявшейся 28 мая 2025 года в ЕНУ имени Л.Н. Гумилева (г. Астана).

Цель конференции - обмен научными знаниями и практическим опытом в области психологии, обсуждение актуальных вопросов психологической науки и образования в странах Центральной Азии, а также развитие академических и профессиональных связей между специалистами.

Сборник адресован научным и педагогическим работникам, ведущим теоретические и прикладные исследования в области психологии, практикующим специалистам, работающим с различными категориями населения, а также представителям смежных сфер. Особое место в целевой аудитории сборника занимают молодые учёные, студенты, магистранты и докторанты, для которых представленные материалы могут служить ценным ресурсом в научной, учебной и практической деятельности.

Материалы публикуются в авторской редакции, редколлегия не несёт ответственность за содержание авторских материалов.

II

**ҚОҒАМНЫҢ ТҰРАҚТЫ ДАМУЫ
МАҚСАТЫНДАҒЫ МЕНТАЛДЫ
ДЕНСАУЛЫҚ ПЕН ПСИХОЛОГИЯЛЫҚ ӘЛ-
АУҚАТ**

**МЕНТАЛЬНОЕ ЗДОРОВЬЕ И
ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ
В ЦЕЛЯХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
ОБЩЕСТВА**

**MENTAL HEALTH AND PSYCHOLOGICAL
WELL-BEING FOR THE SUSTAINABLE
DEVELOPMENT OF SOCIETY**

4. *Программы социальной реабилитации и трудоустройства*: важно создать программы для военнослужащих, вернувшихся в гражданскую жизнь, которые помогут им с трудоустройством, решением жилищных вопросов и восстановлением социальных связей. Помощь в интеграции бывших военнослужащих в общественную жизнь значительно уменьшает риск развития психических расстройств.

Психологическая адаптация военнослужащих — это сложный и многогранный процесс, включающий в себя не только индивидуальные усилия, но и систему поддержки на уровне коллектива, семьи и государства. Эффективная адаптация требует использования комплексных подходов, направленных на развитие устойчивости, социальной интеграции и профилактики психических заболеваний. Внедрение современных методов психологической подготовки и постслужебной реабилитации поможет значительно улучшить качество жизни военнослужащих как в период службы, так и после завершения военной карьеры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бдоян, Л. Н. (2021). Анализ факторов, способствующих адаптации к военной службе. «Актуальная психология», 4(1), 22–31.
2. Пароньянц, И. В., & Дулида, С. С. (2024). Анализ психологических последствий участия военнослужащих в боевых действиях. «Вестник психологии и педагогики Алтайского государственного университета».
3. Амирбекова, М. А. (2023). Сохранение психического здоровья и психологическое обеспечение адаптации солдат к условиям военной среды. *Вестник ВИСВ*, 53.
4. Максименкова, Л. И., Гучкова, Т. Н. (2022). Проблема социально-психологической адаптации военнослужащих по призыву на начальном этапе службы. *Мир науки. Педагогика и психология*, 10(6).
5. Марченко, А. А. (2017). Психологическая адаптация военнослужащих первого периода службы к условиям воинской деятельности. *Психологическая студия*, 10, 145–146.
6. Тулеубеков, А. С., Доскожанова, А. Б. (2024). Психологические аспекты устойчивой личности в вооруженных силах: мировой опыт. *Вестник ВИСВ*, 57.

УДК 159.972

ПРЕСУИЦИДАЛЬНЫЕ УСТАНОВКИ КАК МЕХАНИЗМ РАННЕГО ВЫЯВЛЕНИЯ ПСИХИЧЕСКОЙ УЯЗВИМОСТИ МОЛОДЁЖИ В ПАРАДИГМЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

СИСЕНОВА АЙНУРА ТАГАБЕРГЕНОВНА

PhD докторант кафедры Психологии, ЕНУ имени Л.Н. Гумилева, e-mail:
sissenovaainura@gmail.com

Научный руководитель — Мамбеталина Алия Сактагановна
Кандидат психологических наук, руководитель кафедры Психологии
ЕНУ им. Л.Н. Гумилева
mambetalina@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются пресуицидальные установки как индикатор ранней психической уязвимости молодёжи в контексте целей устойчивого развития. На основе теоретико-аналитического обзора современной научной литературы обобщены актуальные данные о масштабах и факторах суицидального риска среди молодёжной популяции. Особое внимание уделено когнитивным и аффективным предикторам, предшествующим суицидальному поведению, и их значению для раннего выявления психологической дезадаптации. Обоснована необходимость внедрения психопрофилактических мер в систему образования и учреждения первичной медико-психологической помощи. Представлены аргументы в пользу включения диагностики пресуицидальных установок в национальные программы охраны психического здоровья как стратегического направления устойчивого развития.

Ключевые слова: пресуицидальные установки, суицид, молодёжь, устойчивое развитие, раннее выявление, психическая уязвимость.

Проблема суицидов среди молодежи остается одной из самых острых в глобальном масштабе. По данным ВОЗ, самоубийство – вторая по значимости причина смерти подростков 15–19 лет [1]. В Казахстане эта проблема особенно актуальна: уже в 2011г. подростковый суицид возглавил смертность среди лиц 15–19 лет, а по состоянию на 2010 г. показатель составил почти 18 случаев на 100 тыс., что входит в число самых высоких в мире [2]. Такие цифры указывают на высокую психическую уязвимость молодежи – совокупность индивидуальных и социальных факторов, предрасполагающих к развитию ментальных нарушений и суицидальных кризисов. При этом в рамках концепции устойчивого развития (*Цели ООН 3.4*) заявлена цель к 2030 г. снизить смертность от самоубийств на треть; малейшее продвижение этой повестки без решения подростковой ментальной уязвимости невозможно [3].

До настоящего времени исследования подчеркивали множество факторов риска подросткового суицида: семейные конфликты, насилие, психические расстройства, злоупотребление психоактивными веществами, социальная изоляция и др. [2;1]. Однако важным остаётся вопрос ранней диагностики «скрытой» уязвимости до развития явных симптомов. Именно пресуицидальные установки – устойчивые когниции и убеждения, связанные с представлением о суициде как выходе, могут выступать чувствительным признаком такой уязвимости.

Обзор литературы выявил следующие ключевые положения. Во-первых, масштабы психической уязвимости молодёжи остаются критичными и вызывают устойчивую обеспокоенность со стороны международного научного сообщества. Согласно данным Всемирной организации здравоохранения, начиная с 2014 года в глобальном масштабе наблюдается общее снижение уровня смертности от самоубийств. Однако в возрастной группе подростков и молодых людей (*от 15 до 29 лет*) фиксируются тенденции стагнации или роста показателей [3;1]. Например, в 2021г. самоубийство стало третьей по частоте причиной смерти среди лиц 15–29 лет в мире [3]. В Республике Казахстан ежегодно фиксируются сотни случаев суицидального поведения

среди подростков, что делает проблему детско-юношеской психической уязвимости предметом национального приоритета в сфере здравоохранения и образования. Согласно отчёту ЮНИСЕФ, к числу подростков, находящихся в группе повышенного риска, относятся молодые люди с выраженной импульсивностью, агрессивностью, склонностью к рисковому поведению, а также с наличием в анамнезе насилия, психоэмоциональных травм или психических расстройств [2]. Эти данные подтверждают, что уязвимость формируется под влиянием сочетания психологических и социальных факторов (*депрессия, тревога, семейные конфликты, социальная маргинализация и др.*).

Во-вторых, необходимость раннего выявления психической уязвимости молодежи обусловлена двумя причинами: 1) многие психические расстройства начинаются в подростковом возрасте: примерно половина всех хронических психических заболеваний манифестирует к 14 годам. Это накладывает бремя до 45% глобального бремени болезней в возрастной группе до 25 лет. При этом пресимптоматические нарушения часто проявляются как неспецифические «психосоциальные расстройства» – тревога, заторможенность, дезадаптация; 2) эффективность лечения взрослых заболеваний выше при ранней интервенции: организация скрининга и ранней диагностики позволяет «действовать задолго до того, как состояние ухудшится». Отсюда вытекает вывод, что любая система профилактики суицидов должна включать диагностику факторов уязвимости на ранних этапах, до появления суицидальных мыслей [4].

Отсюда следует, что любая эффективная система профилактики суицидального поведения должна включать механизмы ранней диагностики факторов психической уязвимости, задолго до появления суицидальных мыслей и действий. Особое значение в этом контексте приобретает выявление пресуицидальных установок как одного из наиболее ранних психологических индикаторов скрытого неблагополучия.

Хотя прямых исследований пресуицидальных установок немного, современные теоретические работы подчеркивают, что подобные установки тесно связаны с суицидальным риском: например, у Li et al. (2025) исследование выявило, что у подростков с суицидальными намерениями преобладали такие черты, как жизненное неудовлетворение, депрессивная симптоматика и присущий им пессимизм [5]. То есть «суицидальные намерения» и «тенденции» сами по себе являются характерологическими предикторами (*что близко к понятиям пресуицидальных установок*). В международной литературе подобные когнитивные параметры обсуждаются через призму безнадежности (*hopelessness*) и готовности к риску; как показало исследование Joe et al. (2007) вера в «приемлемость» суицида многократно повышает вероятность планирования суицида у подростков (*в 14 раз выше при сильной убежденности в легитимности самоубийства*) [6].

В целом пресуицидальные установки можно рассматривать как ранний маркер уязвимости, более тонкий, чем явные мысли о самоубийстве. Они выступают частью более широкой системы индикаторов: сочетание депрессивных симптомов, снижения мотивации, цинизма и «суицидной установки» позволяет прогнозировать риск еще до формирования активного замысла. На практике выявление подобных установок может осуществляться через психодиагностические опросники и интервью. В ряде стран были разработаны шкалы «отношения к смерти/суициду», адаптированные для подростков. Согласно обзору Colizzi et al. (2020), современные программы раннего вмешательства призваны интегрировать такие психологические скрининги в школы и первичное звено здравоохранения [4].

Результаты настоящего обзора подтверждают, что профилактика должна опираться не только на лечение депрессии, но и на модификацию дисфункциональных установок: цифровые школьные программы типа Reframe-IT+ продемонстрировали клинически значимое снижение уровня суицидальной идеации у подростков с высоким уровнем риска [7]. Эти данные подчёркивают важность фокусирования на когнитивных компонентах мышления - в том числе убеждениях типа «жизнь безнадежна» как потенциальных мишенях для профилактического воздействия.

Третий ключевой аспект связан с приоритетами устойчивого развития общества. Международное сообщество признаёт, что без системных инвестиций в охрану психического здоровья молодёжи достижение Целей устойчивого развития окажется под угрозой. Молодые люди составляют основу будущей рабочей силы и гражданского общества; их психическое здоровье влияет на образование, экономическую активность, социальное благополучие и безопасность [3]. К примеру, Being Initiative (2024) отмечает, что без улучшения психического здоровья молодежи риски неравенства и упущенных экономических возможностей возрастают [8]. В контексте Казахстана недавние национальные программы (*Adolescent Mental Health and Suicide Prevention 2015–2018*) показали, что системное внедрение ранних скринингов (включая опросники на выявление суицидальных тенденций) и расширение доступа к психологической помощи может существенно повлиять на динамику юношеских суицидов [2].

Анализ современной научной литературы свидетельствует, что изучение пресуицидальных установок как самостоятельного психологического конструкта остаётся малоизученным. Проведённый теоретико-аналитический обзор подчёркивает необходимость более системного и углублённого изучения когнитивных и аффективных установок, предшествующих суицидальному поведению, а также разработки эффективных механизмов их раннего выявления и профилактики.

Изучение механизма раннего выявления на основе анализа пресуицидальных установок позволит зафиксировать тонкие сигналы

психологической дезадаптации до развития клинических симптомов. Такой подход обеспечит переход от реактивной модели помощи к превентивной, ориентированной на предотвращение риска ещё до наступления критического состояния.

В рамках парадигмы устойчивого развития, где приоритетом выступает укрепление человеческого потенциала и благополучия, внедрение инструментов раннего выявления и коррекции пресуицидальных установок способствует не только снижению уровня саморазрушающего поведения в молодёжной среде, но и более широким социально-экономическим эффектам через сохранение психического здоровья, повышение адаптационного ресурса и снижение нагрузки на системы здравоохранения и социальной поддержки.

Таким образом, признание пресуицидальных установок в качестве самостоятельного механизма раннего выявления психической уязвимости молодёжи открывает новые перспективы для совершенствования систем психологической профилактики и укрепления общественного здоровья. Это, в свою очередь, согласуется с приоритетами устойчивого развития, направленными на обеспечение долгосрочного благополучия молодёжной аудитории как стратегического ресурса будущего.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ghazal L, Cui N, Fenglin C, Froelicher ES and Shimbler MS (2025) Effectiveness of preventive interventions on adolescents' depression and suicidal tendency: a systematic review of randomized controlled trials. *Front. Psychol.* 16:1356816. doi: 10.3389/fpsyg.2025.1356816
2. UNICEF Kazakhstan. (2020). Mainstreaming adolescent mental health and suicide prevention in Kazakhstan's education and health systems. (Case study report). Алматы: ЮНИСЕФ.
3. LifeLine International. (2025). Youth mental health and suicide prevention must become a global priority [Policy brief]. Київ: LifeLine International.
4. Colizzi, M., Lasalvia, A. & Ruggeri, M. Prevention and early intervention in youth mental health: is it time for a multidisciplinary and trans-diagnostic model for care? *Int J Ment Health Syst* 14, 23 (2020). doi.org/10.1186/s13033-020-00356-9
5. Li, A. V., Aimaganbetova, O. Kh., Ryskulova, M. M., Umurzakov, Y. A., & Adilova, E. T. (2025). Характерологические особенности подростков, склонных к суицидальному поведению. *Вестник КазНУ. Серия «Психология и социология»*, (1)92, 41–50. doi.org/10.26577/JPsS202592103
6. Joe S, Romer D, Jamieson PE. Suicide acceptability is related to suicide planning in U.S. adolescents and young adults. *Suicide Life Threat Behav.* 2007 Apr;37(2):165-78. doi: 10.1521/suli.2007.37.2.165. PMID: 17521270; PMCID: PMC2718711.
7. Nuñez, D., Meza, D., Andaur, J. et al. Reframe-IT+, an indicated preventive school-based intervention, reduces suicidal ideation among adolescents in vulnerable contexts in Chile. *BMC Psychology* 12, 780 (2024). doi.org/10.1186/s40359-024-02300-9
8. New Report: The Role of Youth Mental Health in Advancing the Sustainable Development Goals - Being